

МАТРИМОНИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ОБРЯДОВ ТЮРКОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ XVIII ВЕКА

Рендашкина А.Н.

Научный руководитель – д-р. культурологии, профессор Евменова Л.Н.

Сибирский федеральный университет

В современном обществе все большую роль играют процессы глобализации. Этническая культура перерождается в новые формы, носителей же архаичных черт культуры становится с каждым годом все меньше. Забываются традиции прошлого, поэтому их изучение эмпирическим путем представляется с каждым годом все менее доступным. Возникает необходимость теоретического осмысления традиционной культуры прошлого. В этой связи представляется весьма актуальным изучение свадебной обрядности, которая помогает понять роль и место семьи в обществе. Особый интерес представляет свадебная обрядность в полиэтничных регионах, к которым относится Сибирь и где непрерывными являются процессы взаимовлияния культур.

Современные исследования в области региональной культуры свадебных обрядов татар проводили Р.Г. Мухамедова [1], Е.П. Бусыгин и Ф.Л. Шарифуллина [2], Ф. С. Баязитова [3], Р.К. Уразманова [4], С.Ш. Гаджиева [5], О. П. Коломиец [6] и многие другие исследователи. Несмотря на определенное количество исследований, посвященных брачным обрядам татар, их региональная специфика Восточно-сибирского ареала XVIII века исследована недостаточно. При этом данный период является, на наш взгляд, наиболее существенным в изучении культуры тюркского этноса. С одной стороны, обряды подверглись незначительной трансформации под воздействием тесной коммуникации с русскими, с другой, - были довольно подробно описаны этнографами истории Сибири. В этой связи возникает необходимость более глубокого рассмотрения этого вопроса.

В настоящее время в научной литературе господствует представление о нескольких формах заключения брака сибирских татар. Самыми распространенными в Восточной Сибири XVIII века были брак по сватовству, брак уходом, похищение девушки.

У татар, живущих в Енисейской губернии, лидирующим был брак по сватовству. Семантику этого обряда составляла новая китайская трубка привозимая отцом жениха отцу невесты. С ее помощью невербальным способом, отражалось решение семьи невесты. Смысл использования этого символа – мира и согласия, заключался в стремлении обеих сторон не нарушить дружеской связи даже в случае отказа.

В некоторых регионах Восточной Сибири встречается «брак уходом», бегство девушки со своим возлюбленным. Такая форма брака бытовала у татар Восточной и Западной Сибири, поэтому при анализе учитывалась разница в конфессиональной принадлежности татар этих регионов. Татары Восточной Сибири исповедовали шаманизм, а в Западной Сибири - мусульманство. С религиозным фактором было связано основное различие в форме свадебного обряда, так у Западно-сибирских татар проводился религиозный обряд заключения брака, на котором мулла узаконивал отношения брачующихся, в свою очередь у татар Восточной Сибири прослеживается отсутствие свадебной семантики. В обоих регионах эта форма брака считалось нарушением воли не только семьи, но и целого рода.

У качинских татар XVIII в. еще сохранялся обряд похищения невесты. Следует более подробно описать эту форму заключения брака, потому что она является наиболее архаичной. В назначенный родителями жениха и невесты день жених и несколько молодых людей отправлялись верхом на лошадях в улус, где жила невеста. Вечером трое или четверо юношей, приехавших с женихом, приближались к юрте родителей невесты и просили пустить их переночевать. Их пускали. Как только представится удобный случай, они хватали невесту, сажали ее в седло и мчались в улус жениха. За ними, как правило, следовала погоня. Как только привозили невесту в улус, ее вталкивали в особую юрту, вокруг которой ставили караул из нескольких человек.

В это время собирались гости, и начиналось пиршество в юрте родителей жениха, для которого уже заранее было заготовлено мясо и вино. От родителей невесты прибывали к жениху «посредники». Караульные не пускали их к невесте. Те били караульных, а последние униженно кланялись им и просили выпить вина. Выходила молодая и заявляла, что она желает остаться у мужа. Посредники требовали калым, который и выплачивали или немедленно, или в назначенный срок. Назначали день для «мировой» между родителями жениха и невесты.

В этот день родители жениха приезжали с вином к родителям невесты и угощали их. Во время угощения отец невесты ударял несколько раз отца жениха, после чего начиналось празднование. Через три дня новобрачные отправлялись к тестю, который, встретив зятя, хватал одной рукой за волосы, и плетью ударял его несколько раз по спине.

Этот обряд служит проявлением преемственности древней культуры татар. Ключевое действие обряда, похищение невесты – демонстрировало ловкость, сноровку в обращении с лошадьми, умение быстро ориентироваться и действовать сообща, т. е. качества, необходимые кочевнику, вступающему в новый социальный статус. Необходимо отметить, что сцены обряда были построены таким образом, чтобы обе стороны чувствовали себя на равных. Так кража невесты компенсировалась инсценировкой побоев караульных, будущего тестя и самого жениха. Через театрализованные действия обряда у будущих супругов устанавливалась ментальная связь с родом.

Основу всех свадебных обрядов татар Восточной Сибири XVIII века составляло стремление сохранить свою уникальную культуру кочевников. У тюркской группы, через семантику ритуального действия прослеживается чуткое отношение к семейным ценностям. С помощью обряда, татары транслируют молодому поколению идею необходимости сохранения единства, как внутри каждой отдельной семьи, так и целой родовой общины.

В данной работе использован многофакторный подход в изучении и анализе этих форм брака. Были найдены сходства и различия проведения обрядов татар этого региона, выявлена региональная специфика.